

Университет Дмитрия
Пожарского

Вопросы эпиграфики

Под редакцией кандидата исторических наук А.Г. Авдеева

Выпуск III

РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

2009

Редколлегия:

А.Г. Авдеев (к.и.н., доцент, ПСТГУ) (ответственный редактор), Л.А. Беляев (д.и.н., институт Археологии РАН), В.О. Бобровников (к.и.н., институт Востоковедения РАН), Д.В. Вальков (к.и.н., институт Мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова), А.Ю. Виноградов (к.и.н., институт Всеобщей истории РАН), Д.В. Деопик (д.и.н., профессор, институт Стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова), О.Л. Габелко (д.и.н., профессор, Ка-занский ГУ), А.И. Иванчик (чл.-корр. РАН, институт Всеобщей истории РАН), С.Ю. Сап-рыкин (д.и.н., заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)

Технический секретарь:

И.Е. Шишова

E-mail address of the edition: epigraphique@mail.ru.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 3 [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского/
Под ред. А.Г. Авдеева. – М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке,
2008. – 528 с.

ISBN 978-5-91244-010-6

Сборник состоит из восьми разделов. Первый раздел посвящен эпиграфическим памятникам Востока и Мезоамерики. Во второй раздел включены статьи, посвященные над-писям античного времени. В третьем разделе объединены статьи о памятниках европей-ской эпиграфики от раннего Средневековья до XX в. Четвертый раздел включает статьи, посвященные публикации и исследованию русских надписей XI – XIX вв. В пятом разделе – «Критика и библиография» – опубликованы рецензия и краткий обзор монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2007-2008 гг. В шестом разделе помещен некролог В.М. Зубаря, в седьмом – поздравления эпиграфистам-юбилярам. В восьмом разделе – «Приложения» – даны список сокращений и краткая информация об авторах сборника на русском и английском языках.

ISBN 978-5-91244-010-6

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2008
© Гарбузов В.А., оформление, 2008

Стихотворные подписи Кариона Истомина к триумфальным воротам 1704 года в Москве

А.Г. Авдеев

Начало XVIII в. – период острого конфликта между уходящей в прошлое культурой «московского» барокко и нарождающейся вестернизированной культурой петровского барокко. Это была эпоха, когда культура замкнутого дворцового чина и ритуала сменялась культурой массовых празднеств и ассамблей.

Огромную роль в становлении новой культуры играли торжественные шествия по случаю военных побед и их материальное воплощение – триумфальные врата. Наряду с творцами этой культуры, воспитывавшимися вместе с победами и поражениями Петра I, в нее пытались вписаться и те, кто играл ведущие роли в развитии культуры в предыдущую эпоху и остался верен ее традициям.

Конец XVII – начало XVIII в. – время, когда официальные надписи получили новые прокламативные функции, превратившись в памятники «монументальной пропаганды»¹. В надписях на «столпах», установленных на Красной площади и на могилах казненных стрельцов, власть жестко провела границу между правдой государства и «воровством» изменников². Панегирические надписи на триумфальных воротах в аллегорических образах восхваляли победы власти на поле боя.

19 декабря 1704 г. Петр I в сопровождении Преображенского, Семеновского и Ингерманландского полков с триумфом вошел в Мос-

¹ Под прокламативными функциями надписей понимается совокупность способов отражения представителями власти в надписях информации, направленной на установление того или иного вида взаимоотношений власти и подданных.

² Подробнее см.: *Лаврентьев А.В.* Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI-XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 177-202; *Богданов А.П.* Стих и образ меняющейся России: Последняя четверть XVII – начало XVIII века. М., 2005. С. 142-173.

кву: праздновалось взятие «свейских» городов Нарвы, Ивангорода, Дерпта и многочисленные победы русского флота³.

Подробное описание триумфальных ворот, возведенных в Москве к этому торжеству, дано Е.А. Тюхменевой, опиравшейся на два источника — записки князя Б.И. Куракина и «журнал» барона Г. Гюйсена⁴. Исследовательница отметила, что, согласно этим источникам, было выстроено семь или восемь триумфальных врат, соответствующих маршруту торжественного шествия победителей от Кремля по Никольской и Мясницкой улицам.

В Последней редакции «Истории Свейской войны», не попавшей в поле зрения Е.А. Тюхменевой, отмечено только семь врат и изложен маршрут торжественного прохода войск. Он начался от Бутырок и по Тверской улице направился к Красной площади. «И в первых триумфальных воротах, которые сделаны богатым иждивением на Красной площади у Казанской церкви, встретил государя Стефан митрополит Резанский и говорил ему, государю, похвальную речь. А в других воротах у Иконного ряду приветствовали латинских и греческих школ учителя с учениками орациями. Також и в протчих воротах от знатных и ученых людей были поздравления. А с Кремля и с Китая изо всех пушек во время того входа была стрелба». «И сей торжественный марш был по Тверской и по Мясницкой улице до Преображенского». В этот день москвичи увидели трофеи: шведские знамена — 34 морских и 40 сухопутных, а также 80 пушек и мортир. По улицам города прошагали 159 пленных штаб- и обер-офицеров и два генерала — комендант Нарвы генерал-лейтенант Горн и генерал-фельдмаршал Агилвий⁵. Краткий отчет о событиях дала и газета «Ведомости» от 14 декабря 1704 г. В ней, в частности, сообщалось, что все триумфальные врата, через которые проходили войска, были «различными историями, символы и емблематы оукрашены»⁶.

Любая подробность, позволяющая восстановить детали украшения триумфальных врат, имеет особую ценность. Целью данной заметки является публикация стихотворных подписей Кариона Истомина, подготов-

³ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. Сост. Т.С. Майкова. М., 2004. С. 116.

⁴ Тюхменева Е.А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII в. Проблемы панегирического направления. М., 2005. С. 57.

⁵ История Свейской войны... С. 250-251.

⁶ Ведомости времен Петра Великого. Вып. 1. 1703-1707. М., 1903. С. 211.

ленных для украшения к декабрьским торжествам Посольского приказа и триумфальных врат, сооруженных на Никольской улице у Славяно-греко-латинской академии. Сведения об этих подписях были сообщены Л.И. Сазиновой⁷, которая отметила их тесную взаимосвязь с характерной для культуры барокко стихотворной надписью, но не связала с конкретными историческими событиями, а тем более — с реалиями петровской эпохи. Сохранилось подробное описание этих ворот, также не попавшее в поле зрения Е.А. Тюхменевой, — «Преславное торжество свободителя Ливонии», составленное префектом академии иеромонахом Иосифом (Турбойским) и опубликованное в декабре 1704 г.⁸ Именно это описание позволяет полнее представить разновекторность эстетики культуры московского барокко и раннего Петровского времени, разделенных ничтожным — в историческом масштабе — промежутком времени в 25 лет.

Вначале обратимся к хронологии событий. «Гистория Свейской войны» сообщает, что Петр I выехал из Нарвы к Москве 6 декабря 1704 г.⁹ и, следовательно, работа над триумфальными вратами началась не позже этого дня. 15 декабря 1704 г. царь со свитой подъехал к Москве, но задержался «на Бутырьках до 19 числа для того, что дожидались из Нарвы и Дерпта артиллерии, взятых швецких медных пушек и мартиров»¹⁰. Согласно «Ведомостям», строительство триумфальных

⁷ Сазинова Л.И. Поэзия русского барокко (вторая половина XVII — начало XVIII в.). М., 1991. С. 113; Сазинова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 327.

⁸ Преславное торжество свободителя Ливонии, отмстителя неправедному хищению, пленителя и покорителя прегордаго льва Свейскаго, пресветлейшаго, великодержавнейшаго, Богом венчаннаго, Богом хранимаго, Богом укрепляемаго и поспешествуемаго, победителя и триумфатора, Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, от преславнаго, Богом данаго свобождения отечественных Ливонских градов и пленения непокорных хищнически Свейския силы в царствующий, Богом спасаемый великий град свой Москву, с прехрабрыми победносными подвигоположники своими, генералы, кавалеры, офицеры и прочими вои своими возвращающагося торжественными враты, от новосозданныя, всех благ его Царскому пресветлому Величеству желательныя в царствующем граде Москве академии украшенное и прославленное. М., 1704; переизд.: Панегирическая литература петровского времени. Изд. подг. В.П. Гребенюк под ред. О.А. Державиной. М., 1979. С. 150-180.

⁹ Гистория Свейской ... С. 116.

¹⁰ Гистория Свейской ... С. 116.

врат завершилось за день да приезда царя — 14 декабря 1704 г. Очевидно, на промежуток между 6 и 14 декабря этого года и приходится работа Кариона Истомина над стихотворными подписями. Надо сказать, что к этому времени поэт уже оставил службу: после смерти патриарха Адриана он лишился поддержки, а руководство Печатным двором, на которое Карион Истомин рассчитывал, в марте 1701 г. перешло к выпускнику академии, ученику братьев Лихудов, Федору Поликарпову¹¹. Так что подготовленные поэтом, в то время частным лицом, подписи к триумфальным вратам были, скорее, его личным почином, нежели, как в предыдущее царствование, «государственным заказом».

Приведем составленную Карионом Истоминим подпись¹²:

в клеѣмо в посолико¹ прикаоу по² кон

бѣ ³ востворицѣ ⁴ ѿ всея ⁵ слава,	ѣкѣ во всеко дѣло о ⁶ приѣва,
бѣгочете гдѣли простран ⁷ ся,	вѣ ⁸ црѣтвая и странаЯ до ⁹ у воз ¹⁰ маитѣ
хрѣ ¹¹ та гдѣ ¹² рѣ ¹³ се ¹⁴ конѣ,	вѣ ¹⁵ руссѣянско ¹⁶ црѣтвая четвѣдетя ¹⁷ о ¹⁸ на,
а ¹⁹ истомѣ отъ петръ прѣтѣон ²⁰ и мо ²¹ ни ²² ,	человѣкъ бѣ ²³ ѡ ²⁴ и ²⁵ что ²⁶ конѣтѣ,
5 да царю петру и кѣ ²⁷ рѣ ²⁸ у великѣ ²⁹	ѡ ³⁰ и ³¹ вѣч ³² вѣ ³³ рѣ ³⁴ ном ³⁵ то ³⁶ и ³⁷ кѣ ³⁸
даѣтъ побѣды на врагѣ прѣтѣны	вѣ ³⁹ аз ⁴⁰ и ⁴¹ кѣ ⁴² немѣцкѣ ⁴³ корѣвѣтѣ ⁴⁴ <та> ⁴⁵ .
градѣ и ⁴⁶ Я славно ⁴⁷ днѣ ⁴⁸ завоеваны,	ѡ ⁴⁹ и ⁵⁰ вѣ ⁵¹ рѣ ⁵² на царѣ ⁵³ стра ⁵⁴ хѣ ⁵⁵ и ⁵⁶ и ⁵⁷ з ⁵⁸ днѣ ⁵⁹ вны ⁶⁰ поданы.
царѣвнчѣ ѡ ⁶¹ и ⁶² и ⁶³ помѣгѣ ⁶⁴ т,	вѣ ⁶⁵ во ⁶⁶ еннай ⁶⁷ слѣ ⁶⁸ бѣ ⁶⁹ вѣ ⁷⁰ полка ⁷¹ Я прѣ ⁷² вѣ ⁷³ каѣ ⁷⁴ т.
царѣ и ⁷⁵ царѣвнчѣ вѣ ⁷⁶ бѣ ⁷⁷ та ⁷⁸ повѣ ⁷⁹ и ⁸⁰ т,	вѣ ⁸¹ цѣ ⁸² , стѣ ⁸³ нѣ ⁸⁴ у ⁸⁵ починѣ ⁸⁶ и ⁸⁷ тѣ ⁸⁸ .
10 тѣ ⁸⁹ лѣ ⁹⁰ ца седмьсо ⁹¹ че ⁹² тѣ ⁹³ рѣ ⁹⁴ таго мѣ ⁹⁵ та,	вѣ ⁹⁶ дѣ ⁹⁷ кѣ ⁹⁸ мѣ ⁹⁹ рѣ ¹⁰⁰ а лѣ ¹⁰¹ вны ¹⁰² вѣ ¹⁰³ стѣ ¹⁰⁴ в ¹⁰⁵ при ¹⁰⁶ хѣ ¹⁰⁷ и ¹⁰⁸ хѣ ¹⁰⁹ пѣ ¹¹⁰ та.
10 нѣ ¹¹¹ рѣ ¹¹² ва во и ¹¹³ дѣ ¹¹⁴ пѣ ¹¹⁵ тѣ ¹¹⁶ 12 ¹¹⁷ жѣ ¹¹⁸ вѣ ¹¹⁹ црѣ ¹²⁰ твая руссѣ ¹²¹ ско ¹²² ,	рѣ ¹²³ годѣ ¹²⁴ вѣ ¹²⁵ , и ¹²⁶ рѣ ¹²⁷ вѣ ¹²⁸ прѣ ¹²⁹ вѣ ¹³⁰ твая ¹³¹ москѣ ¹³² тско ¹³³ 14 ¹³⁴ .

¹¹ Сазонова Л.И. Карион Истомин // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И-О. СПб., 1993. С. 144.

¹² ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 300. Л. 288 (скоропись, черновой автограф). Публикуется впервые.

Текстологический комментарий

¹⁻²Над строкой *всѣ дан.* ³⁻⁴Исправлено из *сѣтя.* ⁵Надстрочное *т* вписано позже. ⁶*В рукописи королевствъ.* ⁷Над строкой. ⁸Исправлено из *военныхъ.* ⁹3-я и 4-я буквы исправлены. ¹⁰⁻¹⁴*Строка приписана позже, на л. 228 об. помещен вариант этой строки:*

у же⁴ нѣрва ко и дѣрптѣ⁵ въ московск⁶
скомъ за⁷ царствѣ, по прѣжнему сѣ⁸ въ ро⁹скомъ гос¹⁰
подарствѣ¹¹

^аПриписано на полях листа. ^бНад строкой: *тяжъ рѣбѣвъ, нрѣвъ.*

¹¹Над строкой. ¹²Предпоследняя буква исправлена из *ъ.* ¹³6-я буква исправлена из *ѣ.*

Содержание подписи вполне соответствует традициям Московской Руси: победа над шведами здесь объясняется особым покровительством Бога самой благочестивой державе и уповающему на Него царю, а также предстательством тезоименитых правителю и наследнику престола святых. Впрочем, эта тема была задана сюжетом иконы, под которой должна была разместиться подпись. Действительно, из виршей мы узнаём одну важную деталь, не отмеченную в других источниках, — об украшении Посольского приказа в Кремле к грядущим торжествам. На его фасаде была помещена икона, восходящая к типу так называемого «Спаса Смоленского»: к ногам стоящего Христа припадали святые, тезоименитые Петру I и его сыну и наследнику престола — апостол Петр и св. Алексей человек Божий. Данный иконографический тип появился в Москве после 1514 г., когда в память об отвоевании Смоленска у Литвы на Фроловских (Спасских) воротах Московского Кремля была установлена икона, изображавшая стоящего в рост Спасителя. После 1521 г. ее заменила фреска, на которой справа и слева от Христа были изображены коленопреклоненные препп. Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский, чьими молитвами в тот год Москва была избавлена от разорения крымскими татарами¹³. К XVII в. иконы этого типа распространились по всей Руси, причем по сторонам от Спасителя стали изображать коленопреклоненных местных святых, воспринимавшихся молитвенными предстоятелями за город или уезд. В данном случае (и Карион Истомин делает на этом особый упор) святые

¹³ Припачкин И.А. Иконография Господа Иисуса Христа. М., 2001. С. 78-81.

выступают молитвенниками перед Богом за дарование победы русским *православным* царям над врагами-иноверцами.

Вторая надпись, предложенная Карионом Истоминым, должна была размещаться на «многих» триумфальных воротах, устроенных на Никольской улице (характерно, что слову «триумфальный», сравнительно недавно вошедшему в повседневную речь автор виршей дает «народную» этимологию, производя от слова «хвальный» — «заслуживающий похвалы» — «триумхвальный»).

Как и предыдущая подпись к иконе, вирши написаны в системе традиционных представлений о победе над врагами-иноверцами, дарованной православному царю — защитнику Русской земли — благодаря помощи Христа и Его Матери. При этом Карион Истомин не преминул особо подчеркнуть, что и победоносное русское воинство является «верным православным». Враги же «свечи», которых царь и его войско одолели на поле боя, характеризуются как живущие в «зловверных градах» и погрязших «в ереси жилищах».

Приведем текст виршей¹⁴:

	в̑ цр̑ствѣицѣи гра̑ москвѣ в̑ трѣѣм̑хвалнѣи многѣи врата̑ по̑ двѣицѣи к̑ николски̑ кремлевски̑ врата̑	
	апостола же в̑ мирѣ бл̑г̑вѣстиша,	¹ хр̑ста рождаша ² и ³ знати научиша,
2	вз̑ егѡ по̑моци и̑ м̑тере дѣи петр̑ алек̑сѣевич̑ в̑ нѣѣшная лѣта̑	православнѣи цар̑ пе̑р̑х̑ дне̑ войми̑ ⁵ побѣды ⁶ . ѣсмирил̑ враги̑ ⁶ бѣз̑ всякагѡ извѣта ⁷
	ѣ воинство̑ свое̑ вѣрны̑ православны̑ ⁸	взи̑ свѣтски грады̑ раткоуствома̑ нравныма̑ ⁹ ,
5	словѣрнаи̑ и̑ в̑ ереси̑ жилища̑	разбѡр̑, побѣди̑ многа̑ и̑ получища̑.
	в̑ трудѣ̑, в̑ подвижцѣх̑ на ^ш цар̑ пребывает̑,	ѡ враговѣ цар̑ство̑ свое̑ захищае̑,
	¹⁰ рус̑йским̑ людем̑ ¹¹ содѣла̑ он̑ славу̑,	в̑ концы̑ похвалу̑ всея̑ земли̑ здраву̑ ¹² .
	да да̑ емоу̑ бг̑и̑ и̑ пакы̑ побѣды̑,	да искорени̑т̑ всѣ вражѣи̑ вѣды̑,
	в̑ мирѣ̑ да живет̑ ѣ царски̑̑ своим̑ родом̑,	премислави̑т̑а̑ все̑ радот̑ны̑ годом̑.
	¹³ ѡ здравѣи̑ вѣх̑х̑ молитися̑ вын̑у	должно̑ всякому̑ к̑ хр̑сту̑ в̑ жив̑и̑ сыну̑ ¹⁴ .

¹⁴ ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 300. Л. 288–288 об. (скороспись, черновой автограф). Публикуется впервые.

- 10 в сѣмъ¹⁵ ваша милость¹⁶ радѣется присно, зрѣте вѣа вѣвѣкъ ѡчевѣстнѡ,
 11 вѣ.мѣмскій дѣтъ сѣвѣ поминѣйте, ѡ цвѣтѣхъ ѡ плоды ѡ нѣко помѣшѣ<и>те¹⁷
 сѣгѡ желѣю прѣсѣвѣ¹⁸ лѡтѣи¹⁸ вѣшей, мѣть творите служебнѡтѣи¹⁸ нѣшей¹⁸.

Текстологический комментарий

¹⁻²Над зачеркнутым вѣры вѡ хѣта. ³Над строкой. ⁴Последняя буква исправлена из о. ⁵Над строкой повѣды имѣл. ⁵Написано по другому слову. ⁶⁻⁷Почерк неразборчивый, строка читается условно. ⁷Над строкой выи (?). ⁸Предпоследняя буква исправлена из о. ⁹Под строкой. ¹⁰⁻¹²Строка вписана между строк. ¹¹Неразборчиво. ¹³⁻¹⁸Другими чернилами. ¹⁴Над строкой. ¹⁵⁻¹⁶Над строкой. ¹⁷В рукописи погѣшѣте.

Возникает вопрос — насколько вписывались подписи Кариона Истомина в новую систему ценностей, насаждавшуюся Петром I, который рассматривал победу отнюдь не как торжество православного воинства над еретиками-иноверцами. Данная тематика преобразователя России волновала меньше всего. Из описания триумфальных врат, сделанного Иосифом (Туробойским), видно, что главным источником изображений на них и сопровождавших их стихотворных подписей стала античная мифология. Петр I уподоблялся то Геркулесу, расправившемуся с карликом Каком, который похитил у него коров, то «Персеушу», «свобождающему Андромеду», то Язону, убивающему дракона — стража «златого руна», то «Диомиду», «мужественнейшему неприязненного Марса в Ижерских и Ливонских Троях уязвитлю», о чем свидетельствовали прозаические и стихотворные подписи к соответствующим изображениям¹⁵.

Отчетливо сознавая, что данные аллегии могут быть понятны лишь грамотному книжнику, а изображения античных божеств способны вызвать среди простонародья нежелательные мысли об идолопоклонстве царя, Иосиф (Туробойский) разработал целую программу, в которой доказывал необходимость и целесообразность

¹⁵ Подробнее см.: Панегирические произведения первой четверти XVIII в. и их связь с петровскими преобразованиями // Панегирическая литература петровского времени. Изд. подг. В.П. Гребенюк под ред. О.А. Державиной. М., 1979. С. 20-22.

обращения к античным традициям, имеющим наряду со Священным Писанием и христианской символикой непреходящее педагогическое воздействие на общество, воспитывая в нем лучшие патриотические чувства. «Яко мню, — писал он, — удивитесь, православный читателю, яко торжественная сия врата... не от Божественных Писаний, но от мирских историй, не святыми, но или от историков преданными, или от стихотворцев вымышленными лицами, и подобиями от зверей, гадов, птиц, деревьев, и прочих вещь намеренную изображаем»¹⁶.

В этой программе Иосиф (Туробойский) выделил и обосновал два пункта, которые считал важнейшими в «монументальной пропаганде» петровского времени. В первом он отметил, что триумфальные врата — это не церковь, «во имя некоего от святых созданная», но «гражданская похвала труждающимся о целости отечества своего и труды свои, Богом поспешествующими, враги победившим». И эта традиция, «во всех политичных, а не варварских народах установленная», очень важна хотя бы тем, что «растет... всякому благодушному кавалеру к мужественным делам усердие и дерзость, егда дела и труды своя, с древних от всея вселенныя почтенных кавалеров делами зрит равночестна или тем уподобляема». По мнению о. Иосифа, особое значение имеет установка триумфальных врат у Славяно-греко-латинской академии. С одной стороны, это оказывает воспитательное воздействие на подрастающее поколение, так как здесь «не токмо в Божественных Писаниях, но и в мирских историях, и всяких политичных обыкновениях российских юнош,ставляти нам повелено есть». С другой стороны, Никольская улица находится в самом центре столицы, и здесь, «на явленном же и всенародном месте от мирских и гражданских историй торжественными враты, аки венцы победоносными, словесныя сия дражайшыя кладязи, Божиим пособствием источающыя отчеству своему отраду, свободу и славу от живыя воды пота своего, его царское пресветлое величество и всех его и всех его победоносных подвигоположников, образом и обыкновением древних римлян... почитаем»¹⁷.

¹⁶ Преславное торжество... С. 154.

¹⁷ Там же. С. 154-155. Сохраняем орфографию источника.

Во втором пункте Иосиф (Туробойский) напоминает читателю, что «обычно есть мудрости рачителем, инем чуждым образом вещь вообразати», чему немало примеров можно найти в Священном Писании. По этой причине «и мы, от Писаний Божественных наставление приемше, мирскую вещь мирскими образы явити понудихомся и славу торжественников наших, в образе древних торжественников, по скудости силы нашае потшახомся прославити»¹⁸.

Итак, о. Иосиф рассматривает триумфальные врата прежде всего как гражданский памятник, воздвигнутый в соответствии с традициями «политичных народов» — и в первую очередь с традициями Древнего Рима. Причем памятник, имеющий огромное значение для воспитания юношества и привития европейской образованности. Но то, что установка триумфальных врат не противоречит и православным традициям, префект академии подтверждает примером Константина Великого, воздвигшего их в память победы над Максенцием (результат их противоборства был хорошо известен в древнерусской книжности).

Но именно это и ломало устоявшуюся традицию, в рамках которой создавал стихотворную надпись Карион Истомин. В изображениях и надписях на триумфальных вратах победа над Карлом XII рассматривалась уже не как противоборство православного царя с врагами-еретиками, но — в русле западноевропейских культурных традиций — как *гражданский* подвиг, значение которого можно понять из аллегорического сопоставления с сюжетами, взятыми из античной мифологии и истории, прочно входившими в обиход русской культуры. И этот факт объясняет, почему виршам прославленного *в прошлом* стихотворца не нашлось места на памятнике в честь победы над шведами.

И все же нельзя не отметить двойственности соотношения старого и нового. Если цитадель государственности — Кремль — был украшен в традициях Московской Руси, то элементам западной культуры — триумфальным вратам и торжественному шествию победителей — были предоставлены столичные площади и улицы.

¹⁸ Там же. С. 155-156. Сохраняем орфографию источника.

**The Vers-Inscription by Karion Istomin
to the Triumphal Gate dated 1704 in Moscow**

The article is devoted to the publication of Karion Istomin's poetical subscripts to the icon, set on the front of the Ambassadorial Prikaz (Board) in the Kremlin, and to the Triumphal Gate, erected near the building of Slavo-Greek-Latin Academy in Nikolskaya Street in Moscow. Both subscripts were connected with the festivities dated December 19, 1704 on seizure of such cities as Narva, Ivangorod, Dept and numerous victories of the Russian Fleet in the North War. The verse being published correlate with the new phenomena in Russian culture, primarily, with its active westernization. In the article the conclusion is being made that poetical subscripts created by Karion Istomin did not correspond to the system of values, imposed by Peter I the Great, and, for this reason, were not used for decorating the Triumphal Gate.